

Анна Ковалева

Маэстро. Счастье вопреки

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 Маэстро. Счастье вопреки / Анна Ковалева. – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-524-00027-9

– Оленька... Олененок мой родной. Что же мы с тобой натворили?
Во что превратили свою жизнь?

– Пусти, Макс, пусти бога ради!

– Ни за что, Оля. Больше ни за что не отпущу. И тогда зря отпустил.
Надо тебя было выкрасть у родителей и забрать с собой в Москву. А я уехал зализывать раны как последний дурак.

Он нежно проводит пальцами по лицу, стирая слезинки, и также нежно касается поцелуем моих губ.

– Что ты хочешь, Оля, скажи мне? Скажи, и я всё сделаю. Всё, что попросишь – достану и отдам тебе.

От этих мучительно-сладких слов я задыхаюсь и без промедления прошу то, чего так требует измученное сердце.

– Люби меня, мой Маэстро. Как в молодости – люби. Люби, как будто завтра не настанет никогда...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00027-9

© Литнет, 2026

© Ковалева А., 2026

Глава 1. Дыхание свободы

*Хочу безумно грубости твоей
И нежности, сплетённых воедино.
Прижми меня скорей к себе, любимый,
Держи меня и силы не жалеи...
Я без тебя лишь скрипка без смычка,
Ты без меня – смычок без канифоли.
Люби меня. Хочу тебя до боли,
Хочу захлебываться звуками до слёз
Возможно ли безумно так влюбиться?
О, да, когда играет виртуоз!*
Кургузикова Юлия

Каменогорск, наши дни

Ольга, 32 года

Из здания ЗАГСа я выходила с чувством невероятного облегчения. Свидетельство о разводе не жгло руки, а наоборот – окрыляло.

Да, так бывает, когда исправляешь самую чудовищную ошибку в своей жизни. А брак с Никитой Астафьевым стал этой самой ошибкой.

Двенадцать лет брака, двенадцать лет бессмысленного, пустого существования. Жизнь, исковерканная одним моим неверным решением.

И вот этот порочный круг, наконец, разомкнут.

К сожалению, не моей рукой. Я так бы и продолжала играть роль порядочной жены и послушной дочери.

До последнего вздоха бы тащила на плечах груз в виде нелюбимого мужа, добровольно взваленный на плечи.

Просто потому, что мне было нечего терять, не о чем мечтать и не к кому уходить. Уже что воля, что неволя, называется.

Единственного человека, которого безумно любила, я потеряла еще двенадцать лет назад. Сама ушла от него, отказалась от нашей любви.

Предала ее, растоптала, превратила в пыль. Отрекалась не только от него, но и от самой себя, от частички сердца и души.

Только вот какой парадокс. Макс пережил предательство и давно меня забыл. Он успешен, известен широкой общественности как певец и композитор и счастливо женат.

И вряд ли хотя бы мельком вспоминает девчонку, которой когда-то пел серенады под дождем.

С которой когда-то обменивался клятвами верности у векового дуба в центральном парке.

И у которой стал первым мужчиной.

А вот я вспоминаю Максима. Ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Каждый день просыпаюсь с его именем на губах и с ним же засыпаю.

Терзаю себя мыслями о том, как бы сложилась жизнь, если бы... Если бы я не поддавалась внушению родителей, не струсилась, не отказалась от своей любви.

Если бы бросила всё и рванула за ним в огромную, такую пугающую и шумную Москву.

Ведь мы могли быть так счастливы. Я знаю, могли бы.

Но вместо этого я обрекла себя на постылую, унылую жизнь с мужчиной, которому не удалось разжечь во мне ни искры огня.

А он пытался, да. Ник был одержим мной в молодости. Мечтал заполучить себе во что бы то ни стало. Начал через родителей действовать, когда я ему отказала.

Есть категория мужчин, которая просто не понимает слова «нет». Астафьев был как раз из этой категории. Всегда добивался того, чего хотел.

Вот и меня в итоге получил, я вышла за него замуж. Только счастья нам обоим этот брак не принес.

Нет, Никита не был таким уж плохим. Самоуверенным, нагловатым, беспринципным в некоторых моментах – да, но не жестоким.

Он не третировал меня, не унижал, не держал под тотальным контролем и никогда бы не ударил.

Наоборот, всячески старался влюбить меня в себя. Дарил цветы, подарки, возил в отпуск на море. В постели старался быть нежным, но...

Это всё было зря. Моя душа осталась глуха к этим поползновениям.

Просто потому, что Ник не был моим мужчиной. Ни в физическом, ни в ментальном плане. Родительское напутствие: дети, у вас всё стерпится-слюбится не сработало.

Первые годы мы еще как-то старались, создавали для родителей видимость семьи. Но после пяти лет безуспешных попыток добиться от меня взаимности – Никита, наконец, сдался.

Он прекратил требовать от меня близости и начал ходить по любовницам. Делал это скрытно, чтобы меня не унижать, но я всё равно знала о его девках.

Слишком горячий темперамент был у мужа, чтобы он мог хранить celibат месяцами.

А я... Я была только рада тому, что больше не придется исполнять супружеский долг.

Не знаю, как живут другие женщины с нежеланными мужчинами, как ложатся с ними в постель каждую ночь и получают удовольствие. Лично для меня близость с Никитой была сущим мучением.

Поэтому я закрывала глаза на его похождения. И даже сама предложила нам разъехаться по разным спальням.

Так он мог приходить домой в любое время и не будить меня.

В итоге мы стали жить просто как друзья и соседи, а не как муж и жена. И меня это вполне устраивало.

Дети... К детям я была не готова, и попросила Ника не торопиться. А потом и ему уже стало не до детей.

Когда дошло, наконец, что наш союз изначально был мертворожденным. Что нельзя просто украсть чужое счастье и самому стать счастливым.

Почему сразу не развелись? Мне уже было всё равно к тому моменту, я знала, что Макс женат и никогда меня не простит.

А никого другого я больше и не полюблю. Вот и жила по инерции, как заведенная мастером кукла.

Никите тоже не с руки было разводиться, чтобы не объясняться потом перед родителями.

Вот и поддерживали мы иллюзию нормального брака. Но всё изменилось полгода назад.

Астафьев встретил женщину, в которую влюбился по-настоящему. Которая была готова ответить ему взаимностью, но, естественно, любовницей быть не желала.

И в один из вечеров он пришел ко мне в дупель пьяный, упал на колени и простонал:

– Оль, давай разведемся, а? Это же не жизнь, а наказание. Что мы творим, а? Ради чего так живем? Я люблю Лизу, хочу дать ей счастье и нормальную семью... А ты... Ты тоже еще молода, Оля. Встретишь кого-то, с кем будешь счастлива. А со мной только чахнуть будешь. Вместе мы не будем счастливы, я давно это понял. И так много времени потеряли, давай спасем хотя бы то, что еще осталось? Жизнь ведь так коротка, Оль, а мы растрчиваем ее так бездарно.

Ну а что я могла сказать? Из упрямства, обиды и злости вцепиться зубами в мертвый брак? А зачем?

Несмотря ни на что, зла я Никите не желала. Да, он влез в наши отношения с Тихомировым, разбил их, но...

Его вина несравнима с моей. Я сама разрушила свою жизнь, отказавшись от Максима.

Только я во всем виновата. Мне теперь расплачиваться за свои грехи до конца жизни.

Я обречена на жизнь в одиночестве и нелюбви, но легче мне не станет, если буду мучиться я не одна.

Так пусть хоть кто-то будет счастливым, если уж мне не суждено... Поэтому я собралась с духом, погладила мужа по голове и сказала.

– Хорошо, Никит, давай разведемся. Давно уже надо было это сделать...

Глава 2. Сжигая мосты

И вот, спустя полтора месяца после того разговора, всё было кончено.

Нас с Астафьевым официально развели, и я подала заявление на возвращение девичьей фамилии.

Ольга Астафьева – это сочетание всегда резало мне глаза и слух, было чужим, просто инородным ярлыком в моих документах.

Так что я буду дни считать до того момента, когда снова стану Ольгой Новиковой.

А пока могу только порадоваться тому, что этот фарс, который мы называли браком, закончился.

Ну и вздохнуть полной грудью, наконец.

Никита выходит следом за мной, небрежно держа в руке свой экземпляр свидетельства о расторжении брака.

Становится рядом и глубоко вздыхает. Он тоже рад избавиться от этих брачных кандалов.

– Ну вот и всё, Оль.

– Да. Вот и всё...

– Ты... – замолкает, подбирая слова, а потом поворачивается ко мне с покаянным выражением лица: – Ты прости меня, Оль. За то, что всё вот так по-идиотски вышло. Если бы знал, что так будет, не влезал бы в ваши отношения с Тихомировым. Ведь у меня не было ни одного шанса, да?

– Не было, Ник, никогда не было. Я любила Максима, безумно любила.

– И сейчас любишь его?

– Да, – отвечаю честно. – До сих пор люблю.

Какой смысл – это скрывать теперь? Никите от этого признания точно больно не будет. У него есть любимая женщина. У него впереди счастье и свадьба.

А мне придется собирать себя на куски и жить дальше в статусе разведенной женщины.

Пытаться найти новую точку опоры, новый смысл открывать глаза по утрам и не сойти с ума от воспоминаний о сладостных минутах прошлого.

О счастье, потерянном безвозвратно и так бездарно.

– Прости, Оля. Мне правда очень жаль.

Никита и правда выглядит виноватым. Наверное, из чувства вины он оставил мне при разводе и нашу квартиру, и небольшой загородный домик, и машину. И счета были не пустыми.

Сама я не стала бы судиться, биться за имущество. Не было ни сил, ни желания. Наверняка свекры за это мылили сыну шею, но он настоял на своем решении оставить мне имущество.

– Ладно, – пожимаю плечами. – Что уж теперь об этом говорить. Прошрое нам не дано изменить, остается лишь двигаться дальше. Кстати, тебя там твоя Лиза ждет. Иди к ней.

У нижней ступеньки бывшего мужа действительно ждала женщина. Миловидная, стройная шатенка с роскошными волосами.

Чем-то на меня похожая по типуажу. Никита себе не изменяет, нашел и подходящую по внешности, и охотно прыгнувшую в его объятия женщину.

– Иди к ней, Никит. И будьте счастливы, от души вам этого желаю.

– Спасибо, Оль. Надеюсь, и у тебя всё сложится хорошо.

– Прощай...

Ник коротко кивает и бегом спускается по лестнице. Они с Лизой о чем-то возбужденно перешептываются, а потом она кидается ему на шею.

Астафьев же подхватывает ее на руки и кружит, кружит, кружит... Я слышу ее залиvistый смех, и сердце невольно сжимается от боли.

Нет, я не соврала, я правда желаю им счастья, но вместе с тем и жутко завидую. Белой завистью, но завидую.

Потому что меня никто не ждет, никто меня вот так не прижмет к себе и не подхватит на руки.

Любимый мужчина уже давно носит на руках другую женщину, а я осталась у разбитого корыта.

Да, молва правду говорит, что ты пожинаешь те плоды, что когда-то посеял. А я своими руками вырастила горькие, ядовитые ягоды...

Наконец, Никита и Лиза садятся в машину и уезжают, а я еще минут десять стою и наблюдаю за снующими мимо парочками.

Одни веселые и счастливые, спешащие забить дату для регистрации брака. А другие – заплаканные, мрачные, холодно-сосредоточенные.

Свадьба и развод. Две стороны одной медали под названием любовь. Ну или просто отношения, как было у нас с Астафьевым.

Немного придя в себя, тоже сажусь в машину и отправляюсь на набережную. Спустившись к самой воде, сажусь на край парапета и достаю коробочку из кармана.

В коробочке лежит обручальное кольцо, которое я сняла уже давно. Полоска холодного металла, ставшая моим проклятием.

Долго не медлю, хорошенько размахиваюсь и отправляю коробочку в последний полет.

С коротким «бульк» она плюхается в воду и медленно опускается в толщу воды, а потом и на дно.

Туда, где ей самое место.

После этого я отправляюсь домой к родителям. Хотя знаю, что мне там поддержки не стоит ждать, но все равно еду.

Готова и на моральные звездюлины от родителей, и на всё что угодно. Лишь бы не оставаться одной.

Как и ожидалось, мама с папой были против развода. Весь этот месяц они клевали мне мозг, уговаривая отозвать заявление.

И плевать им было на то, что у Никиты появилась любимая женщина.

– Ничего, – гремел отец. – Сергей эту шалашовку быстро отправит куда Макар телят не гонял. Денег отвалит, и та быстро с радаров пропадет. А Никита пострадает немного и снова вокруг тебя виться будет. А ты, как мудрая женщина, простишь и забудешь измену.

Вот на этом моменте я и взбрыкнула.

– Хватит, пап! Достаточно! Ты уже постарался много лет назад, когда развел меня с Максимом. Второй раз я на этот трюк не куплюсь. И Никита на моей стороне на этот раз. Мы оба устали мыкаться в этом проклятом браке!

Отец сильно рассвирепел в тот день, мы поругались, и я уехала, хлопнув дверью. Потом звонить, правда, начал, пытался продавливать, но безуспешно.

Мы с Никитой наплевали на неодобрение родных и довели дело до развода.

Так что встречали меня сегодня не объятиями и улыбками, а косыми взглядами. Мама прямо с порога начала наезжать:

– Ну что, довольна? Хорошо разведенкой ходить?

– Не представляешь, но да. Хорошо. – улыбнулась я. – Лучше, чем жить с нелюбимым мужем и мучиться.

– Ой, какая же ты несусветная дура, Оля! Много ты понимаешь в жизни, – мать откровенно психанула и ушла на кухню.

– Да уж понимаю кое-что, после двенадцати лет, потраченных зря. – бросаю ей в спину.

О том, что приехала зря – понимаю очень быстро. Атмосфера за столом напряженная, и мне кусок в горло не лезет под укоризненными взглядами родителей.

– Зря ты развелась, Ольга! – заявил отец. – Такими мужиками не разбрасываются. Жила себе как у Христа за пазухой, в достатке и комфорте. Молиться тебе надо было на Никиту, а ты всё просрала.

– Просрала я не Никиту, как ты говоришь, а другого человека. И до конца жизни буду об этом жалеть.

– Так ты что, – отец побагровел и ударил кулаком по столу, – все еще сохнешь по этому бездарному музыкантишке?